

КАЛМЫКИ

Авторы: Н. Л. Жуковская; А. В. Бадмаев, М. В. Есипова, Н. И. Жуланова (устное творчество)

КАЛМЫКИ (вероятно, от тюрк. калмак – остаток, т. е. ойраты, не принявшие ислам; самоназвание хальмг), монголоязычный народ в России, основное население Калмыкии. Численность 183,4 тыс. чел., в т. ч. в Калмыкии 162,7 тыс. чел., Астраханской области 6,6 тыс. чел., Волгоградской области 1,6 тыс. чел., Ростовской области 0,9 тыс. чел., в Москве 4,0 тыс. чел. (2010, перепись). Живут также в Киргизии (иссык-кульские калмаки – ок. 6 тыс. чел. в районе озера Иссык-Куль), на Украине; в 20 в. значительные калмыцкие диаспоры возникли в США (штаты Нью-Джерси, Филадельфия), Германии, Франции и др. странах Европы. Общая численность ок. 200 тыс. чел. (2010, оценка). Говорят на [калмыцком языке](#), почти все владеют русским языком. Верующие в основном буддисты (ламаизм, гелугпа), часть – православные.

Предки К. – западные монголы [ойраты](#), в нач. 17 в. переселившиеся в Россию и принявшие русское подданство (насчитывали ок. 270 тыс. чел.). К сер. 17 в. они образовали [Калмыцкое ханство](#); делились на 4 улуса, соответствовавших этническому делению (дэrbэты, торгуты, хошуты, чоросы; сохранение специфики этнических групп влияет на социальную и политическую жизнь современных К. как в России, так и за рубежом – «улусизм»). В 1771 б. ч. К., недовольных притеснениями со стороны российских властей, откочевала в Китай, Калмыцкое ханство было упразднено. На опустевших землях стали селиться русские и украинцы, принёсшие с собой навыки оседлости, земледелия и т. п. К. составляли [Калмыцкое войско](#), небольшие группы К. входили в состав уральского, оренбургского и терского [казачества](#). К., жившие по рекам Дон, Сал и Маныч (бузава), с кон. 18 в. подчинялись управлению [Донского казачьего войска](#), в 1870 их земли вошли в состав [Донского войска области](#), где были образованы Нижний, Средний и Верхний улусы. В 1877 эти кочевые улусы

реорганизованы в оседлые станицы по общеказачьему образцу – Иловайскую, Денисовскую, Платовскую, Власовскую, Кутейниковскую, Граббевскую, Потаповскую; в 1884 они вошли в образованный тогда же Сальский округ. После [Гражданской войны 1917–22](#) часть К. оказалась в эмиграции. В результате депортации 1943 погибло свыше трети К. После 1957 б. ч. депортированных вернулась в Калмыкию. В диаспоре существуют этнокультурные организации (например, созданная в 2000 Межрегиональная ассоциация калмыцких студентов).

Основное традиционное занятие – кочевое и полукочевое скотоводство. Разводили крупный рогатый скот ([калмыцкая порода](#), завезённая из Центральной Азии), овец (курдючная грубошёрстная порода), лошадей ([калмыцкая порода](#)), верблюдов-бактрианов. Летом крупный рогатый скот, лошади и верблюды свободно паслись на выгонах, овцы – под присмотром пастухов. Со 2-й четв. 19 в. распространилось сенокосение, крупный рогатый скот и верблюдов переводили на стойловое содержание. Передвигались верхом на лошадях, в повозках и санях, запряжённых лошадьми, верблюдами, волами. Занимались охотой (в основном на сайгака). Ремёсла – гравировка и чеканка по металлу (украшения, детали узды, сёдел, ножен, рукояток, курительных трубок, ружейных прикладов), резьба по дереву; кожаная утварь (сосуды, сумки) и конская сбруя украшались тиснением, аппликацией и вышивкой, женская одежда – вышивкой и аппликацией (зег) из разноцветных шнуров, тесьмы, позумента и др. С распространением оседлости развиваются свиноводство, земледелие (землю пахали 2-лемешным плугом в упряжке из 6 быков), с сер. 19 в. в низовьях Волги – садоводство, с нач. 20 в. – бахчеводство и огородничество, затем заливное рисоводство (Сарпинская низменность). Торгуты по Волге и побережью Каспийского моря занимались рыболовством, работали по найму в рыбной и соледобывающей промышленности.

Традиционное жилище – решётчатая [юрта](#) (гер, в литературе также называется кибиткой; первоначально перевозилась в повозках в неразобранном виде). Поселение (хотон) состояло из 4–10 юрт родственников по мужской линии семей (тороль). Юрты ставились по кругу; в середину на ночь загоняли скот. Хотоны объединялись в аймаки (во главе с зайсангами) и улусы. В оседлых посёлках появились землянки, полуземлянки и наземные постройки с саманными или дерновыми стенами, дерновой

или камышовой, обмазанной глиной, крышей; вход был обращён на юг или восток, печь помещалась в центре или около входа. Зажиточные К. строили срубные и кирпичные дома русского типа.

Институт этнологии и антропологии РАН
Калмычка в традиционном уборе.
Фото 1950-х гг.

Нижняя одежда – белая рубаха (киилг) с вшивными рукавами и штаны (шалвр). Мужчины носили бешмет (бюшмюд), наборный пояс с ножом в ножнах, кольцо и браслет, серьгу в левом ухе; волосы заплетали в косу, старики брились наголо, оставляя на темени прядь волос. Девичья одежда, по-видимому, заимствована у народов Кавказа: до 12–13 лет надевали поверх рубахи туго стягивающий грудь и талию корсет (камзол), который носили до замужества. Сверху надевали шерстяное или ситцевое платье (бииз) с облегающим лифом, цельной спинкой и сборками на талии, треугольным вырезом до талии и манишкой, стоячим воротником и узкими ниже локтя

вшивными рукавами с буфами, с наборным поясом. Женское платье (берз) носилось без пояса, имело цельнокроеный перед и отрезную спинку; поверх него надевали длинные, расшитые по вороту, полам и проймам кафтан (терлг) и безрукавку (цегдг). Девушки заплетали волосы в косу, на голове носили шапочку (жатг). Характерна женская шапка (халвнг) с широким вышитым околышем; две косы убирали в накосники (шиврлг, шиверлиг) из чёрного бархата или шёлка; к концам кос прикрепляли цепочки с сердцевидной серебряной бляшкой (токуг), свисавшей из шиверлига. Женские красные или чёрные сапожки имели каблуки и загнутый носок. Мужской и женский головные уборы украшались на макушке красной шёлковой кистью (отсюда прозвище К. – «краснокисточные»).

Основная пища – мясо (главным образом баранина) и молоко. Мясные блюда – бульон (шелюн), лапша с мясом и луком, печёное мясо (в прошлом – целая запечённая

в земляной печи туша), пельмени, потроха, колбаса и др.; молочные – сыр, творог, кумыс (чиген), кислый напиток из коровьего молока (чидмег), который перегоняли также на водку (арька); из оставшейся после перегонки гущи делали творожистую массу (адмг), из неё – сушеные на солнце лепёшки (хурс), которые запасали на зиму; свежего молока не пили. Из пресного теста делали лепёшки (гуйр), сладкие пончики (борцог), жаренные в масле или в бараньем жире, и оладьи (цельвиг). Основной напиток – кирпичный чай (джомба) с молоком, маслом, солью и специями (мускатом, лавровым листом и др.). Основная утварь – котёл, высокая узкая кадка для приготовления молочнокислых продуктов, деревянный сосуд для чая (домб), корыто (тэвш) или блюдо (тавг) для мяса и др.; топленое масло хранили в пузыре из желудка или кишок. В 1-й четв. 20 в. распространилась фарфоровая и фаянсовая посуда.

Существовали большие патриархальные семьи (тороль) и патрилинейные роды (нутук). Система терминов родства бифуркативно-линейного типа с генерационным скосом типа «омаха». Сиблинги делятся по относительному возрасту и полу. Специальные термины существуют для каждой категории кузенов («суданский тип»). Патрилинейных родственников до 4-го восходящего поколения выделяют при помощи сложных терминов, образованных от терминов для отца и брата отца. Были распространены матрилатеральные орто- и кросскузенные браки; браки с родственниками по мужской линии любой степени строго запрещались. За невесту выплачивался калым, давалось приданое. Практиковалось умыкание. Полигиния встречалась только среди знати. Были распространены левират и сорорат. Невестка должна была показываться мужским родственникам мужа только в полной женской одежде; открытыми могли быть только лицо и кисти рук. Из календарных праздников важнейшие – Новый год (Зул) в начале зимы, весенний праздник Цаган сар (Белый месяц) в феврале, летний «праздник воды» Урюс сар.

Устное творчество К. включает в себя мифы, легенды, предания, сказки и героический эпос, обрядовые песни. Самый значительный памятник устной культуры К. – героический эпос «Джангар». Среди специфических жанров: йорелы (благопожелания), харалы

Калмыцкий фольклорный ансамбль.

(проклятия, заклинания), макталы (величания), 3- и 4-строчные загадки («триады» и «катрены»), небылицы, кемялген (словесное состязание на свадьбе), плачи. «Долгие» песни уту дун (лирические, свадебные, песни праздников Зул и Цаган сар, скотоводческие песни-заклинания) поются в одиночку без сопровождения, им свойственны ритмическая свобода, богатая орнаментика. «Короткие»

песни ахр дун (шуточные, плясовые) поются под аккомпанемент домбры (2-струнный щипковый инструмент), отличаются чётким ритмом. Мужские танцы быстрые, женские – плавные. Другие традиционные музыкальные инструменты: флейты бииве (поперечная) и шовшур (продольная; у кумских и терских К. – с раструбом из рога; у волжских К. – под названием хулсн бишкур), духовой язычковый джимбур (аналог тибетской сурны), гармоника икел (близка русской саратовской). В прошлом были известны смычковый инструмент хур и щипковый – шударга (аналог китайского саньсяня). Ряд модернизированных традиционных инструментов (семейство 3-струнных домбр), а также инструменты монгольского происхождения (цимбалы джингинур) входят в состав оркестра калмыцких народных инструментов. Культовые музыкальные инструменты (тибетского происхождения; традиция почти полностью утрачена): длинные серебряные трубы бюря, укюр-бюря, короткие трубы гангдн, ганглин (из берцовой кости человека), духовой язычковый бишкюр, раковина-труба дунг; барабаны – 2-сторонний кенкерге, в форме песочных часов арамбуру; гонг каранг, ручной колокольчик хонхо, тарелки цанг, тарелочки данкша (или цанг-цельник), жезл ярки с 3 бубенцами.

Литература

Лит.: Джангар. Калмыцкий героический эпос / Пер. С. Липкина. М., 1958; Бартольд В. В. Калмыки // Бартольд В. В. Соч. М., 1968. Т. 5; Номинханов Д. Ц.-Д. Очерки культуры калмыцкого народа. Элиста, 1969; Калмыцкое народное искусство. Элиста, 1970; Сычев Д. В. Из истории калмыцкого костюма. Элиста, 1973; Жуковская Н. Л., Стратанович Г. Г. Калмыки // Народы Поволжья и Приуралья. Историко-

этнографические очерки. М., 1985; Эрдниев У. Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. 3-е изд. Элиста, 1985; Луганский Н. Л. Калмыцкие народные музыкальные инструменты. Элиста, 1987; Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII вв.: События, люди, быт. Элиста, 1992–1993. Кн. 1–2; Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2-е изд. Элиста, 1992; Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии: историко-этнографические очерки. Элиста, 1994; она же. Добуддийские верования калмыков. Элиста, 2003; Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар»: сравнительно-типологическое исследование памятника. М., 1997; Митиров А. Г. Ойраты – калмыки: века и поколения. Элиста, 1998; Хабунва Е. Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Исследование и материалы. Элиста, 1998; Бадмаева Г. Ю. Калмыцкая музыка в контексте культур Азии. М., 1999. Вып. 1–2; Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. Элиста, 2002; Ользеева С. З. Калмыцкие обычаи и традиции. Элиста, 2003; Гучинова Э.-Б. Постсоветская Элиста: власть, бизнес и красота. Очерки социально-культурной антропологии калмыков. СПб., 2003; Калмыки. М., 2003; Батырева С. Г. Старокалмыцкое искусство XVII – начала XX в.: опыт историко-культурной реконструкции. М., 2005; она же. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX вв. Элиста, 2006; Бакаева Э. П., Сангаджиев Ю. И. Культура жилища: этнические традиции и современные приоритеты у калмыков. Элиста, 2005; Бичеев Б. А. Дети Неба – синие волки. Мифолого-религиозные основы формирования этнического сознания калмыков. Элиста, 2005; Бадмаева Ц. А. Философско-культурологический анализ традиционной калмыцкой культуры. Элиста, 2006; Есипова М. В. Культурные музыкальные инструменты буддизма ваджраяны // Труды Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Альманах. М., 2007. Вып. 3; Борджанова Т. Г. Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). Элиста, 2007.